

А
ГАМЛЕТЪ,

ПРИНЦЪ ДАТСКІЙ.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ

УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА.

ПЕРЕВОДЪ И ПРИМѢНЕНІЕ КЪ УСЛОВІЯМЪ СОВРЕМЕННОЙ СЦЕНЫ

Алексѣя Месковскаго.

Второе исправленное издание.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Складъ у автора перевода, Знаменская ул., д. N 53, кв. 4.

1891.

<http://az.lib.ru>

[OCR Бычков М. Н.](#)

Дозволено Цензурою, С.-Петербургъ, 22 Іюня 1891 года.

Измѣненія и исправленія, которымъ я подвергаю свой переводъ во второмъ изданіи предприняты мною съ цѣлью усовершенствованія его.

Противъ четырехстопнаго ямбическаго размѣра, которымъ я пользовался въ своемъ переводѣ, въ печати появились протесты. Съ предубѣжденіями, а тѣмъ болѣе предразсудками всегда приходится считаться, а потому охотно принимаю вызовъ и привожу тѣ основанія, которыя побудили меня отдать передъ пятистопнымъ предпочтеніе четырехстопному ямбу.

При этомъ считаю нужнымъ отмѣтить весьма странное явленіе: къ упомянутымъ протестамъ присоединился и одинъ нѣмецкій критикъ (въ St. Petersburger Zeitung, N 72, 1889 г.), который вѣроятно совсѣмъ упустилъ изъ виду одно крайне назидательное обстоятельство, а именно, что въ геніальнѣйшемъ драматическомъ произведеніи величайшаго германскаго поэта, а именно въ первой части своего "Фауста" (въ которомъ, какъ говоритъ извѣстный нѣмецкій критикъ, Робертъ Прэльсъ, въ своемъ "катехизмѣ драматургіи", на стр. 211 "die deutsche Sprache überhaupt ihren höchsten Triumph feiert), Гёте предпочтительно пользуется четырехстопнымъ ямбическимъ размѣромъ. -- Впрочемъ нужно отдать рецензенту нѣмецкой газеты ту справедливость, что въ его вообще очень сочувственномъ отзывѣ (онъ, между прочимъ, рекомендовалъ его для постановки на сценѣ) было нѣсколько весьма дѣльныхъ замѣчаній, которыя въ настоящемъ изданіи мною приняты во вниманіе.

Вотъ кое-какіе преимущества четырехстопнаго ямба, придающія разговорной рѣчи, какъ оживленный характеръ, такъ и вообще различные оттѣнки.

Если *цезура* встрѣчается въ концѣ большинства строкъ, то чрезъ это рѣчь является оживленною (напр. разговоръ Горацио съ Марцелло и Бернардо въ началѣ перваго акта).

Если-же стихи въ концѣ строкъ не прерываются цезурою, а напротивъ, она встрѣчается въ срединѣ строки, то рѣчи придаются различные оттѣнки, такъ какъ въ этомъ случаѣ четырехстопный ямбъ можетъ обратиться, при отсутствіи женскихъ стиховъ, въ ямбъ любого размѣра.

Если большинство строкъ заканчивается дополнительнымъ краткимъ слогомъ (женскій стихъ) съ цезурою въ концѣ строки, то этимъ легко можно достигнуть прочувствованнаго характера рѣчи (напр. монологъ Офеліи послѣ свиданія съ Гамлетомъ, приблизительно въ концѣ втораго акта, или рассказъ королевы о гибели Офеліи въ 4-мъ актѣ).

И такъ далѣе. Разумѣется, все это имѣетъ условное значеніе, и достиженіе, въ этихъ случаѣ,

А